

УДК 947.06 + 342.5]:94(430)

ВЗГЛЯД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ НА «НЕМЕЦКОЕ ВЛИЯНИЕ» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ В XVIII В.**Белова Т.А.***ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздрава России,
Омск, e-mail: belova.t.a@mail.ru*

В историографической традиции политический режим Анны Ивановны долгое время позиционировался как «бионовщина». Проблема «бионовщины» привлекала внимание русских историков, предложивших весьма противоречивые оценки государственной деятельности Анны Ивановны. По мнению ученых-историков, Бирон олицетворял собою все темные стороны правителей тогдашнего времени: безудержный произвол, бессовестное казнокрадство, бессмысленную жестокость. Состояние исторической литературы показывает, насколько противоречивым является проблема изучения правления племянницы Петра I – Анны Ивановны. Конечно же, можно заметить, что исследования историков аннинского правления напрямую зависят от политической и научной конъюнктуры в стране. В дореволюционной литературе царствование Анны Ивановны изучалось фрагментарно, однако среди историков господствовал стереотип «бионовщины», причина которой, по их мнению, крылась, в том числе и в личных качествах императрицы. В советской историографии внутривластный курс Анны Ивановны как самостоятельный предмет изучения практически не рассматривался. Важность изучения эпохи, последовавшей за смертью Петра I, осознали уже современные историки, которые, как видно, занимаются научным изучением эпохи правления Анны Ивановны и стараются объективно изучить рассматриваемый период, а также показать возможность и степень «немецкого влияния» в 30-е гг. XVIII в. Среди ведущих отечественных специалистов по истории России XVIII в. можно выделить, прежде всего, такие имена, как Н.И. Павленко, Е.В. Анисимов.

Ключевые слова: историк, историография, кабинет министров, эпоха «дворцовых переворотов»**VIEW OF DOMESTIC HISTORIANS THE «GERMAN INFLUENCE» IN THE GOVERNMENT IN RUSSIAN XVIII****Belova T.A.***Omsk State Medical Academy, Omsk, e-mail: belova.t.a@mail.ru*

In historiographical tradition political regime Anna Ivanovna long positioned itself as «Biron». The problem of «Biron» attracted the attention of Russian historians, who proposed a very controversial government activities Anna Ivanovna. According to scientists historians Byron personified the dark sides of the rulers of that time: the unrestrained tyranny, embezzlement shameless, senseless cruelty. State of historical literature shows how controversial is the problem of studying the board niece of Peter I – Anna Ivanovna. Of course, you will notice that the research of historians Anninskii board directly dependent on the political and scientific environment in the country. In pre-revolutionary literature reign of Anna Ivanovna studied fragments, however, prevailed among historians stereotype «Biron», the cause of which, in their opinion, wings, including the personal qualities of the Empress. In Soviet historiography Anna Ivanovna domestic policy as an independent subject of study are not considered. Importance of studying the era that followed the death of Peter I already realized modern historians who, apparently, engaged in scientific study of the epoch of Anna Ivanovna and try to objectively examine the period under review, as well as to show the possibility and extent of the «German influence» in the 30 s. XVIII century. Among the country's leading experts on the history of Russia in XVIII century can be distinguished above all names such as N.I. Pavlenko, E.V. Anisimov.

Keywords: historian, historiography, the Cabinet, the era of «palace coups»

Правление императрицы Анны Ивановны продолжалось долгих десять лет (1730–1740 гг.). В историографической традиции ее политический режим долгое время позиционировался как «бионовщина». Проблема «бионовщины» привлекала внимание русских историков, предложивших весьма противоречивые оценки государственной деятельности Анны Ивановны.

Под термином «бионовщина» обычно понимали сложное социально-политическое явление, ядро которого составляла следующая проблема: в это время в Россию нагрянуло множество немецких дворян из Курляндии, и в стране установилось полнейшее засилье иностранцев. Императрица Анна Ивановна во всем полагалась на своего любимца Бирона. По мнению уче-

ных-историков, Бирон олицетворял собою все темные стороны правителей тогдашнего времени: безудержный произвол, бессовестное казнокрадство, бессмысленную жестокость. Всюду свирепствовала Тайная канцелярия, один за другим следовали смертные приговоры.

В дореволюционной литературе царствование Анны Ивановны изучалось фрагментарно, однако среди историков господствовал стереотип «бионовщины», причина которой, по их мнению, крылась, в том числе и в личных качествах императрицы. Н.И. Костомаров указывает на такие свойственные Анне черты характера, как лень и неповоротливость ума. «Надменная, чванная, злобная, не прощающая другим ни малейшего шага, который почему-либо

был ей противен. Анна Иоанновна не развила в себе ни привычки, ни способности заниматься делом» [8, с. 891], – так характеризует императрицу историк. А Бирона он характеризует следующим образом: «...не имел никаких государственных взглядов, никакой программы деятельности и ни малейшего знакомства с русским бытом и народом. Это не мешало ему презирать русских и сознательно гнать все русское. Единственной целью его было собственное обогащение, единственной заботой – укрепление своего положения при дворе и в государстве» [8, с. 893].

Если уж в политической реальности 1730-х гг. ключевую роль отводят Бирону, то продолжим и несколько слов скажем о нем. Его настоящее имя Иоганн Эрнест Бирен. Как пишет Н.И. Костомаров: «Из суетного честолюбия он принял фамилию Бирона, изменив только одну гласную в своем настоящем фамильном прозвище, и стал производить себя от древнего аристократического французского рода Биронов» [8, с. 891]. Около 1718 г. Иоганн Эрнест обосновался при дворе Анны благодаря покровительству Бестужева, бывшего тогда фаворитом герцогини. Заняв при Анне прочное положение, Бирен до такой степени сблизился с нею, что стал ей необходимым человеком. Сначала он старался как можно чаще находиться при ней и скоро достиг того, что она сама, еще более чем он, нуждалась в его обществе. Обстановка, при которой Анна Иоанновна вступила на престол, вызывала в ней недоверие к русским; с учреждением двух новых гвардейских полков, Измайловского и Конного, набранных наполовину из курляндцев и немцев и под командой иноземных же офицеров, она почувствовала себя спокойнее. Приняв самодержавие, Анна призвала в Россию Бирона.

В целом, согласно представлениям о «бириновщине», фаворит стремился к замещению немцами всех важных мест администрации. Старые гвардейские полки, вообще не столбовое дворянство того времени с затаенным чувством обиды смотрели на предпочтение, оказываемое при дворе и по службе людям немецкого происхождения, на заносчивость и высокомерие, с каким те держали себя.

Оппозицию Бирону и его прислужникам возглавил Артемий Петрович Волынский. Этот человек начал карьеру при Петре I, женился на его двоюродной сестре Л.К. Нарышкиной. Волынский проявил себя как дипломат, был послом России в Персии, одно время служил губернатором в Астрахани и Казани. В 1738 г. волей Анны Ивановны стал кабинет-министром.

Человек весьма образованный, незаурядный государственный деятель, он задумывал проекты разных реформ. В то же время, в соответствии с духом времени не чуждался взяток и казнокрадства, был ловким интриганом при дворе, деспотом в губерниях, которыми управлял, и в своих вотчинах.

Волынский и его сторонники не скрывали своего отвращения к Бирону и всему тому, что он олицетворял. Глава кружка в ряде записок выступил против клики, хозяйничавшей при дворе в России. Отношения обострились до крайности. Бирон и Остерман уговорили императрицу, и она приказала в 1740 г. арестовать Волынского и его соратников. Дело закончилось казнью кабинет-министра и его двух ближайших сподвижников – П.М. Еропкина, придворного архитектора, и А.Ф. Хрущова, горного инженера. Других сослали на каторгу.

Значимый вклад в изучение эпохи «дворцовых переворотов» в целом и правление Анны Ивановны в частности принадлежит знаменитому историку С.М. Соловьеву. Он выделил следующие характерные черты той эпохи: борьба придворных «партий» после смерти Петра Великого привела к недопустимому засилью иностранцев в правящих кругах, а также еще одним фактором политической нестабильности историк признавал вмешательство иностранной дипломатии во внутренние дела России [16, с. 539–540, 17, с. 70–71, 18, с. 11–51, 19, с. 68–69].

Другой выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский дает еще более резкую характеристику правлению Анны Ивановны, употребляя следующие эпитеты: «иноземное иго», «жестокое наказание», «шпионство», упадок «народного хозяйства» [7, с. 238, 240, 272–274].

Ученик В.О. Ключевского – С.Ф. Платонов традиционно негативно оценивал как период правления Анны Ивановны, так и весь период в истории России с 1725 по 1762 гг. и подводил следующий итог аннинскому царствованию: «Десять лет продолжалось господство немцев, десять лет русские были оскорбляемы в лучших своих симпатиях и чувствах. Ропот не прекращался. Люди, пострадавшие от немцев, независимо от своих личных качеств, за то только, что они были русские, в глазах народа превращались в героев-мучеников» [13, с. 261]. Здесь С.Ф. Платонов выразил мнение не одного поколения российских историков. Работами этих ученых была создана устойчивая негативная оценка правления Анны Ивановны, рассматривающая его как мрачный период российской истории, время, когда власть в государстве принадлежала

людям малообразованным, бесчестным, руководствующимся только личными эгоистическими потребностями и желаниями в ущерб государственным. Время движения России назад в своем развитии.

В конце XX века на смену данной пришла другая концепция. Начало ей было положено исследованием В.Н. Строева еще в начале века двадцатого. В своей работе «Бироновщина и кабинет министров» [20] он подверг ревизии устоявшийся в историографии образ императрицы, а также тезис о «засилье иностранцев». Его позицию поддержал и другой отечественный исследователь В.Н. Бондаренко [4]. Но, судя по всему, в тот момент историческая наука была еще не готова принять данную теорию, т.к. в ней опровергалась большая часть укрепившихся в отечественной исторической науке штампов. Проводившаяся борьба с космополитизмом в советское время также не давала возможности для дальнейшего развития этой позиции. В советской историографии внутривластный курс Анны Ивановны как самостоятельный предмет изучения практически не рассматривался.

В 1930-х гг. в исторической литературе утвердилось мнение В.И. Ленина, согласно которому перевороты были «до смешного легки», если признавать их сущность в том, «чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой» [10, с. 397]. В изданных в 1930–1970-х гг. учебниках и обобщающих трудах преимущество отдавалось освещению петровских преобразований, предельно негативно оценивалась «бироновщина», представлявшаяся «правлением шайки иноземных угнетателей» [15, с. 25–39].

Лишь немногие историки пытались увидеть в борьбе придворных группировок нечто большее, чем обыкновенную борьбу за власть, за преобладание. По мнению Я.Я. Зутиса, «бироновщина» была «системой террора, в интересах русского дворянства направленного против «старых фамилий», в которых «немцы» были только исполнителями. Эта политика – за вычетом террора – продолжалась и позднее; так что «по своей классовой сущности елизаветинское царствование отнюдь не было отрицанием бироновщины, а его естественным продолжением» [6, с. 38, 184–190, 200]. С.О. Шмидт выступил против такого сложившегося штампа, как «немецкое засилье» в 1730-х гг. [21].

В постсоветский период мнение мэтров XIX в. вовсе не забылось. В «Советском энциклопедическом словаре» (1991 г.) «бироновщина» характеризуется как реакционный режим – «засилье иноземцев... во всех

областях государственной и общественной жизни, хищническая эксплуатация народа, разграбление богатств страны, репрессии против недовольных, шпионаж, доносы» [3].

Похожую трактовку данного явления в исторической жизни России дают и некоторые постсоветские учебники: «Тень бироновщины легла на страну – политический террор, неуважение к российским обычаям, безудержное расхищение казны, мстительность сановников, всевластие Тайной канцелярии с ее пытками и расправами, муштра и жестокость в армии, засилье иноземцев» [5, с. 45].

Также следует отметить, что в постсоветский период историография аннинского царствования значительно расширилась, чему способствовало, прежде всего, предметное внимание ведущих отечественных специалистов по истории России XVIII в. к личности Анны (например, Н.И. Павленко, Е.В. Анисимова). В частности, Н.И. Павленко отмечает, что в эпоху «дворцовых переворотов» «три силы управляли государством российским... бюрократия, фавориты, вельможи» [12, с. 23]. Новацией можно считать предположение переименовать «бироновщину» в «остермановщину», под которой понимается уже весь период 1725–1741 гг. [11, с. 300].

Е.В. Анисимов в своей работе «Анна Иоанновна» опроверг ряд историографических мифов, таких как «немецкое засилье», «торговля интересами страны» в правление Анны Ивановны, «бироновщина» как крайне репрессивный режим и т.д. Историк делает противоположный вывод: «Ключевую роль Бирона в системе управления можно скрыть, наверно, лишь от доверчивых потомков, не обнаруживших на государственных бумагах подписи временщика и на этом основании делающих вывод о его отстраненности от государственных дел. Современники же знали наверняка, кто заправляет делами в империи, и потому с просьбами обращались именно к Бирону, не занимавшему никаких государственных должностей» [1, с. 125–126]. Ранее подобную «революционную» позицию для начала 1990-х гг. историк высказал на страницах своей монографии «Россия без Петра: 1725–1740» [2].

По мнению другого современного историка И.В. Курукина: «Сила Бирона состояла в том, что он стал первым в нашей политической истории «правильным» фаворитом, превратившим малопочтенный образ ночного «временщика» в настоящий институт власти с неписаными, но четко очерченными правилами и границами» [9]. Однако И.В. Курукин убежден в том, что Бирон при всей своей информированности

и влиянии все же был лишь проводником воли императрицы и был больше похож на заведующего канцелярией, чем на всемогущего временщика.

Подробно изученным период аннинского правления мы находим в работе Н.Н. Петрухинцева, посвященной формированию внутривластного курса при Анне Ивановне [14]. В ней он указывает на то, что к 1 июня 1730 г. уже существовала серия из шести именных указов: «Об учреждении комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации и исправления оных»; «Об учреждении Комиссии для сочинения штата коллегиям и канцеляриям»; «О решении дел судьями по чистой совести, согласно с данною присягою, не смотря на лица сильных»; «О немедленном окончании начатого Уложения...»; «О разделении Сената на департаменты и назначении каждому особого рода дел»; «О подаче ЕИВу в каждую субботу двух рапортов». Эта серия указов представляла собой относительно продуманную и последовательную программу внутренней политики, содержание которой может быть сведено к пяти основным моментам:

- 1) возможная реформа армии с целью сокращения расходов на нее для снижения налогового бремени крестьянства и решения наиболее назревших военных проблем;
- 2) рационализация и упорядочение работы бюрократического аппарата с целью сокращения расходов на него;
- 3) декларация в указе о правосудии;
- 4) продолжение работы над составлением нового Уложения;
- 5) реформа Сената [14, с. 69–71].

Впоследствии программа была дополнена вопросом о стабилизации финансовой системы страны, выразившемся в создании Комиссии о монете. Характеризуя направления работы комиссии, историк указывает на «удивительную системность подхода к вопросам денежного обращения», программа комиссии «предусматривала не только совокупное решение вопроса о монетной системе в целом... но и целый комплекс мер по экономии валютного металла и развитию торговли и промышленности страны [14, с. 79].

Несмотря на то, что данная программа практически не была реализована, предпринимались достаточно активные попытки по воплощению ее в жизнь, особенно на начальном периоде аннинского правления. Хотя к причинам неудач в реализации программы историк относит возросшую в ходе правления Анны Ивановны роль фаворитизма во внутренней жизни страны, однако он не считает ее основной. Сильнейшим же

фактором, тормозившим работу над проблемами внутренней политики, он называет русско-польскую и русско-турецкую войны.

Таким образом, состояние исторической литературы показывает, насколько противоречивым является проблема изучения правления племянницы Петра I – Анны Ивановны. Конечно же, можно заметить, что исследование историков данного периода напрямую зависят от политической и научной конъюнктуры. Масштабная реформаторская деятельность Петра I так ярка, что вызывает интерес у огромного количества исследователей не только исторической науки, но и ряда других дисциплин. А если бросить взгляд на эпоху, последовавшую за смертью Петра I, то она кажется историкам темной, непривлекательной и интересной лишь постольку, поскольку в ней были гребены многие начинания Петра. Между тем этот период можно поставить по степени важности для судеб империи наравне с эпохой правления Петра I. Эпоха «дворцовых переворотов» в целом и правление Анны Ивановны были временем общего испытания всей созданной им правительственной системы. Это и осознали современные историки, которые, как видно, занимаются научным изучением эпохи правления Анны Ивановны и стараются объективно изучить рассматриваемый период, а также показать возможность и степень «немецкого влияния» в 30-е гг. XVIII в.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. – М., 2002.
2. Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб., 1994.
3. Большая советская энциклопедия // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/2137/> (дата обращения: 06.01.2013).
4. Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Анны Иоанновны. – М., 1913.
5. Буганов В.И. История России. Конец XVII – XIX в. – Ч. II. / В.И. Буганов, П.Н. Зырянов – М., 1995.
6. Зутис Я.Я. Остзейский вопрос в XVIII в. – Рига, 1946.
7. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. – Т.4. – М., 1989.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2004.
9. Курукин И.В. Из истории складывания режима «Биرونщины» // Отечественная история. – 2003. – № 2.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 28.
11. Павленко Н.И. История России с древнейших времен до 1861 г.: учебник для вузов / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.Б. Кобрин – М., 2000.
12. Павленко Н.И. Страсти у трона. История дворцовых переворотов. – М., 1996.
13. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 2000.
14. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота. – СПб., 2001.

15. Семин М. Бироновщина // Исторический журнал. – 1938. – № 4.
16. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 т. – М., 1993. – Кн. IX.
17. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 т. – М., 1993. – Кн. X.
18. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 т. – М., 1993. – Кн. XI.
19. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 т. – М., 1993. – Кн. XIII.
20. Строев Б.Н. Бироновщина и Кабинет министров: Очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч.1: 1730–1735. – М., 1909.
21. Шмидт С.О. Внутренняя политика России середины XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – № 3.
10. Lenin V.I. Complete Works. Moscow, 1969. Vol. 28.
11. Pavlenko N.I., Andreev I.L., Kobrin V.B. History of Russia from ancient times to 1861: Textbook for Universities. Moscow, 2000.
12. Pavlenko N.I. Passion at the throne. History of palace coups. Moscow, 1996.
13. Platonov S.F. Lectures on Russian history. Moscow, 2000.
14. Petruhintsev N.N. Reign of Anna Ivanovna: formation of domestic policy and the fate of the army and navy. St. Petersburg, 2001.
15. Semin M. Biron. History magazine. 1938. no. 4.
16. Soloviev S.M. Writings. Moscow, 1993. Vol. IX.
17. Soloviev S.M. Writings. Moscow, 1993. Vol. X.
18. Soloviev S.M. Writings. Moscow, 1993. Vol. XI.
19. Soloviev S.M. Writings. Moscow, 1993. Vol. XIII.
20. Stroeв B.N. Biron and Cabinet Essay internal policy of the Empress Anna. Part 1: 1730-1735. Moscow, 1909.
21. Schmidt S. O. Domestic Russian middle of the XVIII century. Questions of history. 1987. no. 3.

References

1. Anisimov E. V. Anna Ivanovna. Moscow, 2002.
2. Anisimov E. V. Russia without Peter: 1725 1740. St. Petersburg, 1994.
3. Great Soviet Encyclopedia, Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/2137/> (accessed 06 January 2013).
4. Bondarenko V.N. Essays financial policy of the Cabinet of Anna Ivanovna. Moscow, 1913.
5. Buganov V.I., Ziryakov P.N. History of Russia. End of XVII – XIX century. Part II. Moscow, 1995.
6. Zutis Ya.Ya. Ostsee question in the XVIII century. Riga, 1946.
7. Klyuchevskii V.O. Compositions. Vol. 4. Moscow, 1989.
8. Kostomarov N.I. Russian history in the lives of its most important figures. Moscow, 2004.
9. Kurukin I.V. History of folding mode «Biron». National History. 2003. no. 2.

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск;

Максименко Л.А., д.филос.н., заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия», г. Омск.

Работа поступила в редакцию 27.01.2014.